

ИТАК, состоялся сбор труппы Целинного краевого драматического театра, к началу сезона почти полностью переформированного. Сменилось руководство, наполовину омолодилась труппа, был снят весь старый репертуар.

В первый же день приступили к репетициям трех спектаклей: «Рассудите нас, люди!» А. Андреева, «Всеми забытый» Н. Хикмета, «Серебряный бор» Ю. Эдлеса.

К 17 января в репертуаре было уже семь спектаклей.

Необходимо подчеркнуть, что нам, как и любому творческому коллективу, за это время не удалось обойтись без впадов. Приходилось также часто вывозить спектакли в совхозы, а в школьные каникулы играть по одному-два утреника для детей.

Остается добавить, что все это время актерский состав не превышал 33 человек.

Первые полтора месяца театр не играл спектакли, а только репетировал — утром и вечером.

Нетрудно предугадать усмешку многих деятелей театра: мы-то, мол, представляем всю эту «гонку» вместо творчества...

Не торопитесь с выводами, уважаемые коллеги. Вы можете ошибиться — «гонки» не было.

Оставив в стороне оценку прессы и общественностью художественного качества выпущенных нами спектаклей — оценку, зачастую более лестную для нас, чем мы того заслуживаем, — я возьму на себя смелость не только зашищать, но и пропагандировать тот опыт организации репетиционного процесса, который дал возможность театру выпустить семь премьер за полгода работы.

ПРИЗОВЕМ на помощь математику, которую, кстати говоря, наш театр взял на вооружение в своей ежедневной производственной жизни.

Спектакль «Рассудите нас, люди!» — 61 репетиционная точка (228 репетиционных часов, 1 месяц 17 дней работы), «Серебряный бор» — 57 репетиционных точек (172 репетиционных часа, 1 месяц 25 дней работы), «104 страницы про любовь» — 52 репетиционные точки (165 репетиционных часов, 1 месяц 12 дней работы).

Условия нашей работы, когда создание репертуара пришлось начинать с нуля, а многие актеры впервые встретились в данном коллективе, естественно, диктовали свои ограничения, и попытка обращения к большой классической пьесе оказалась бы в начале сезона просто «хлестаковщиной».

Что же касается вышедших спектаклей, то количество затраченного репетиционного времени отнюдь не меньше, но зачастую больше, чем во многих периферийных театрах.

Все спектакли были выпущены в заранее спланированные сроки. Художественные советы и производственные совещания, проводившиеся за несколько дней до премьеры, помогли выявлению многих недостатков спектаклей.

ЗА СЧЕТ чего же мы находим достаточное количество репетиционных часов? Уж не увеличен ли рабочий день актеров? Нет, у профсоюзной организации ни разу не было причин вступать в конфликт с администрацией по этому поводу. Откуда же мы тогда берем необходимое время? Ответ прост: мы учимся ценить каждый рабочий час каждого работника, будь то актер, художник или стюард.

Постараюсь раскрыть «наши арифметические тайны».

Прежде всего мы не стали делить актерский состав на «ведущих» и «неведущих». Каждому актеру без исключения в семи поставленных спектаклях были доверены одна-две крупные работы. Каждый из исполнителей был занят также и в эпизодах.

МАТЕМАТИКА И СЦЕНА

Нельзя сказать, что все на этом пути оказалось гладким. Были и неудачи, вплоть до замены исполнителей. Но зато и были приятные для нас неожиданности, актерские открытия.

Мы предпочитаем ошибиться, доверяя актеру, нежели через некоторое время обнаружить нераскрытого в нашем театре человека.

Гордостью нашей работы является сложное расписание. Заведующий труппой М. Гришин по несколько часов работает над составлением недельного плана. Это — настоящее творчество. Здесь учитывается все для того, чтобы уплотнить рабочий день театра. Конечно, мы применяли (и будем применять) параллельность в работе — «чистую» и «рабочую».

Репетируем 3—4 спектакля сразу, не мешая друг другу. Правда, режиссерская коллегия затрачивает немало времени на взаимную договоренность до того, как вывешивается расписание.

Трудно описать все тонкости работы по составлению нашего сложного плана. Приведу лишь два-три примера. Актер А. Карельский на период репетиции роли Евдокимова в спектакле «104 страницы про любовь» был специально заменен другим актером в небольшой роли во «Всеми забытом». Это позволило репетировать сцены Наташи и Евдокимова в те дни, когда шел «Всеми забытый».

Актрисы Н. Алексеева и Л. Каткова были заменены в небольших ролях в спектакле-сказке «Необычайные приключения профессора Кляксы» Я. Бжехвы, который много игрался в дни школьных каникул. Их дублировали актрисы Л. Арцебасова и Г. Краснова, только что сыгравшие центральные роли в «104 страницах про любовь». Это дало возможность репетировать по утрам в дни школьных каникул спектакль «Каса маре».

Не всегда параллельные репетиции мы начинаем (и кончаем) в одно время. Иногда делаем перерыв на час-полтора, чтобы нормально работать с тем или иным актером, занятым в двух эпизодических ролях разных спектаклей.

Выполнение такого расписания, естественно, требует железной творческой дисциплины. Здесь мы безжалостны. Опоздание на 3 минуты влечет за собой азысание. Приход на репетицию творчески неподготовленным грозит прекращением работы с нерадивым актером, а при повторении — отстранением от роли. За приход в театр в нетрезвом виде был уволен в разгар репетиций актер Жолобов, хотя это и повлекло замену его в двух центральных ролях.

Если же режиссер не выполняет свой намеченный дневной план, то он обязан в дальнейшем найти время для ликвидации «задолженности».

Конечно, вся эта работа немалым без широкого подготовительного процесса, проводящегося режиссурой, художниками и постановочной частью театра.

Творческое напряжение в рамках нормального рабочего дня при вдумчивой актерской и постановочной работе исключает простоя, подтягивает и актеров, и работников технических цехов, и художественную администрацию.

Я хотел поделиться небольшим опытом организации творческого процесса в периферийном театре. Мне пришлось участвовать в нем как «технологу-практику». Но опыт этот — несомненно, гордость нашего коллектива.

А. СМЕЛЯКОВ,
главный режиссер Целинного краевого драматического театра.

МОСКВА

3 ИЮН 1965

SOVIETSKAYA KULTURA